

УДК 347.133.

Юлия Валерьевна Кривошейкина

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРОПУСКЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы применения института исковой давности в гражданском праве России, анализируются нормы гражданского законодательства и их влияние на правоприменительную практику, уделяется внимание особенностям толкования момента начала течения срока исковой давности и последствиям его пропуска для сторон гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: исковая давность, срок давности, гражданское право, судебная практика, восстановление срока, начало течения срока, правовая определенность, защита нарушенного права.

Для цитирования: Кривошейкина Ю.В. Проблемы применения норм о пропуске срока исковой давности в судебной практике //

Abstract. The article examines current problems of application of the institution of the statute of limitations in Russian civil law, analyzes legislative changes of 2013 and their impact on law enforcement practice, pays attention to the peculiarities of interpretation of the moment of commencement of the statute of limitations and the consequences of its expiration for the parties to civil law relations.

Key words: statute of limitations, limitation period, civil law, judicial practice, restoration of the period, commencement of the period, legal certainty, protection of violated rights.

For citation: Krivosheikina Yu.V. Problems of application of norms on the expiration of the statute of limitations in modern judicial practice //

Институт исковой давности является одним из фундаментальных институтов гражданского права, обеспечивающих баланс между необходимостью защиты нарушенных прав и принципом правовой определенности в гражданском обороте. Согласно ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Реформа гражданского законодательства 2013 года существенно изменила правовое регулирование исковой давности. Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ были внесены масштабные изменения в ст. 196, 200, 181, 208 и другие статьи ГК РФ [1]. Эти изменения вступили в силу с 1 сентября 2013 г. и продолжают порождать вопросы, касающиеся применения рассматриваемых норм.

Наиболее значительным изменением стало регулирование начала течения срока исковой давности. Согласно действующей редакции п. 1 ст. 200 ГК РФ, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Данная норма обусловила позицию, сформулированную Конституционным Судом РФ в Постановлении от 29 сентября 2015 г. № 43-П, где указано, что конституционная обязанность суда обеспечивать справедливое рассмотрение дела требует учета фактической возможности лица осуществить защиту своего права в установленный законом срок [2].

Вместе с тем, практическое применение данной нормы вызывает множество вопросов. Критерий «должен был узнать» является оценочным и требует от суда анализа конкретных обстоятельств дела. При этом суды должны исходить из объективного критерия добросовестности и разумности поведения участников гражданского оборота.

Судебная практика выработала ряд подходов к определению момента, когда лицо «должно было узнать» о нарушении права. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (с изм. от 7 февраля 2017 г.) разъяснено, что при определении начала течения срока исковой давности необходимо исходить из того, что заинтересованное лицо должно действовать добросовестно и разумно, не затягивая обращение в суд. При этом момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права, определяется исходя из совокупности обстоятельств конкретного дела.

Например, по спорам о признании сделок недействительными суды учитывают, когда истец получил документы, подтверждающие совершение оспариваемой сделки, когда ему стали известны обстоятельства порока воли, когда он имел реальную возможность ознакомиться с условиями сделки. В корпоративных спорах момент начала течения срока давности связывается с датой раскрытия информации о корпоративном действии в соответствии с требованиями законодательства о рынке ценных бумаг.

Проблема определения субъективного критерия осведомленности усугубляется тем, что истец, заинтересованный в продлении срока для обращения в суд, может утверждать о неосведомленности, а суд оказывается перед необходимостью оценивать достоверность таких утверждений на основе косвенных доказательств.

Важным аспектом правового регулирования является вопрос о последствиях пропуска срока исковой давности. До 2013 года истечение срока исковой давности являлось самостоятельным основанием для отказа в иске. Однако после реформы согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Данное изменение существенно повлияло на правоприменительную практику. Как отмечается в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 января 2018 г. № 310-ЭС17-13555, применение исковой давности является правом, а не обязанностью ответчика, что соответствует принципу диспозитивности гражданского процесса [3].

Такое регулирование порождает специфические правовые ситуации. С одной стороны, ответчик может не заявлять о пропуске срока исковой давности, тем самым добровольно отказываясь от этой процессуальной возможности защиты. С другой стороны, если ответчик заявляет о пропуске срока, суд обязан применить последствия его истечения, даже если считает требования истца обоснованными по существу.

При этом законодатель установил специальное правило для ситуаций злоупотребления правом. Согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ, если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеет уважительных причин для восстановления этого срока для истца — физического лица, суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этому мотиву, без исследования иных обстоятельств дела.

Важно отметить, что бремя доказывания пропуска срока исковой давности лежит на ответчике, заявившем об этом. Однако после установления факта

истечения срока бремя доказывания уважительности причин пропуска переходит на истца. Данное распределение бремени доказывания соответствует общим принципам процессуального права и способствует эффективности судопроизводства.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности восстановления пропущенного срока исковой давности. Статья 205 ГК РФ предусматривает, что в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев — в течение срока давности.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды весьма сдержанно подходят к восстановлению пропущенных сроков исковой давности. Как указал Верховный Суд РФ в Определении от 28.01.2025 № 305-ЭС23-5, восстановление срока исковой давности является исключительной мерой, применяемой только к физическим лицам при наличии уважительных причин, связанных с личностью истца [4].

Анализ судебной практики показывает, что к уважительным причинам суды относят тяжелое заболевание истца, подтвержденное медицинскими документами, нахождение в беспомощном состоянии (например, нахождение в коме, тяжелая инвалидность), неграмотность в сочетании с отсутствием возможности получить юридическую помощь. При этом простое незнание закона, отсутствие денежных средств на оплату юридических услуг, нахождение в другой местности без объективных препятствий для обращения в суд не признаются уважительными причинами.

Существенным является требование о том, что уважительные причины должны иметь место в последние шесть месяцев срока давности. Данное ограничение направлено на то, чтобы исключить восстановление срока в случаях, когда лицо длительное время имело возможность обратиться в суд, но не воспользовалось ею. Однако если срок исковой давности составляет шесть месяцев или менее, то уважительные причины могут иметь место в течение всего срока давности.

Представляется, что существующая практика восстановления сроков является чрезмерно строгой и не всегда учитывает реальные жизненные обстоятельства граждан. Расширение перечня уважительных причин с учетом социально-экономических факторов могло бы способствовать более справедливому разрешению споров.

Проблематика начала течения срока исковой давности особенно актуальна в делах о признании сделок недействительными. Согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ, срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год и исчисляется со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Определение момента, когда истец «узнал или должен был узнать» о нарушении права, вызывает значительные трудности на практике. Презумпция осведомленности участника гражданского оборота о существенных для него обстоятельствах часто приводит к отказу в иске по мотиву пропуска срока исковой давности.

Особенно сложными являются дела о признании недействительными сделок, совершенных под влиянием заблуждения или обмана. В таких случаях

необходимо установить момент, когда истец узнал или мог узнать о том, что его воля была сформирована неправильно. Судебная практика исходит из того, что при заключении сделки под влиянием обмана срок давности начинает течь с момента, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием недействительности сделки, а не с момента заключения сделки.

По делам о признании сделок недействительными по мотиву их совершения неуполномоченным лицом срок исковой давности начинает течь со дня, когда законный представитель юридического лица или участник узнал или должен был узнать о совершении сделки. При этом суды учитывают, была ли информация о сделке раскрыта в установленном порядке, когда истец получил документы, подтверждающие ее совершение.

Интересным является вопрос о течении исковой давности по обязательствам с неопределенным сроком исполнения. Согласно п. 2 ст. 200 ГК РФ, по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования.

Данное регулирование направлено на защиту интересов должника, который не может находиться в состоянии неопределенности в течение неограниченного времени, и одновременно обеспечивает кредитору разумный срок для реализации своего права требования.

Проблемным остается вопрос о применении срока исковой давности к требованиям, вытекающим из длящихся правоотношений. Судебная практика

исходит из того, что по таким требованиям срок исковой давности исчисляется отдельно по каждому нарушенному периоду (например, по каждому просроченному платежу по договору аренды).

Данный подход направлен на защиту должника от предъявления требований за длительный период, по которым уже истекла исковая давность. Вместе с тем, он порождает проблему «дробления» исковых требований: кредитор вынужден либо периодически обращаться в суд с отдельными исками, либо рисковать тем, что часть требований будет признана заявленной с пропуском срока давности.

Представляется целесообразным законодательное закрепление правила о том, что по длящимся обязательствам срок исковой давности по требованию о взыскании периодических платежей исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу. При этом предъявление иска о взыскании задолженности не должно прерывать течение срока давности по будущим платежам, что исключит злоупотребления со стороны недобросовестных кредиторов.

Необходимо отметить, что существуют требования, на которые исковая давность не распространяется. Согласно ст. 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов, требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска), а также иные требования в случаях, установленных законом.

В настоящее время в правоприменительной практике остаются актуальными следующие проблемы:

- неоднородное толкование судами критерия «должен был узнать о нарушении права», что приводит к различным подходам при определении начала течения срока исковой давности в сходных фактических ситуациях;

- недостаточная разработанность критериев уважительности причин пропуска срока исковой давности для физических лиц, что создает почву для судебного усмотрения;

- сложности в применении норм об исковой давности к новым видам обязательств, возникающим в условиях цифровизации гражданского оборота;

- проблема соотношения принципа правовой определенности и необходимости защиты добросовестной стороны правоотношения;

- недостаточная регламентация последствий пропуска срока давности по части требований в рамках одного сложного обязательства;

- отсутствие специальных правил исчисления срока давности при множественности лиц на стороне истца или ответчика.

Для решения обозначенных проблем представляется целесообразным принятие следующих мер.

Во-первых, необходимо формирование единообразной судебной практики по вопросам определения момента начала течения срока исковой давности. Верховному Суду РФ целесообразно было бы подготовить обобщение судебной практики с выработкой конкретных критериев того, когда лицо «должно было узнать» о нарушении права применительно к наиболее распространенным категориям споров: корпоративным спорам, спорам о признании сделок недействительными, спорам о взыскании неосновательного обогащения, спорам из договорных обязательств.

Во-вторых, целесообразно также законодательное расширение перечня уважительных причин пропуска срока исковой давности с учетом социально-экономических факторов. К таким причинам могли бы быть отнесены:

нахождение истца в местах лишения свободы без возможности получения квалифицированной юридической помощи; проживание в отдаленных или труднодоступных местностях при отсутствии транспортного сообщения и средств связи; нахождение на длительном стационарном лечении; нахождение в зоне чрезвычайной ситуации или военных действий. При этом следует сохранить требование о наличии таких причин в последние шесть месяцев срока давности.

В-третьих, требуется разработка специальных правил применения исковой давности к отношениям, возникающим при использовании цифровых технологий. Необходимо законодательно определить, с какого момента начинает течь срок давности по обязательствам, исполняемым с использованием электронных платформ, смарт-контрактов, токенов. Представляется, что момент начала течения срока должен быть связан с моментом отражения информации о нарушении обязательства в личном кабинете пользователя или с моментом направления уведомления на адрес электронной почты.

В-четвертых, необходимо законодательное закрепление правила о том, что по сложным обязательствам, включающим несколько самостоятельных требований, срок исковой давности исчисляется отдельно по каждому требованию. Это исключит ситуации, когда пропуск срока по одному требованию влечет отказ в удовлетворении всего иска.

В-пятых, целесообразно введение института приостановления течения срока исковой давности на период проведения обязательного досудебного урегулирования спора. Это будет стимулировать стороны к мирному разрешению конфликтов, не опасаясь пропустить срок обращения в суд.

В-шестых, следует законодательно урегулировать вопрос об исчислении срока давности при множественности лиц. Представляется, что при солидарных обязательствах срок давности должен начинаться течь для каждого кредитора или в

отношении каждого должника самостоятельно, с момента, когда соответствующее лицо узнало или должно было узнать о нарушении права.

Реформа института исковой давности 2013 года была направлена на достижение баланса между стабильностью гражданского оборота и эффективной защитой нарушенных прав. Переход к субъективному критерию начала течения срока давности («узнал или должен был узнать») потребовал от судов более тщательного анализа обстоятельств каждого конкретного дела.

Вместе с тем, практическое применение новых норм выявило необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Кроме того, заслуживает внимания вопрос о целесообразности дифференциации последствий пропуска срока исковой давности в зависимости от характера нарушенного права. Представляется, что по отдельным категориям требований (например, связанным с защитой прав потребителей, трудовых прав, прав на возмещение вреда здоровью) последствия пропуска срока должны применяться более гибко, с учетом фактической возможности лица реализовать свое право на судебную защиту.

Также актуальной является проблема соотношения института исковой давности с институтом злоупотребления правом. Судебная практика выработала подход, согласно которому заявление ответчика о применении исковой давности может быть квалифицировано как злоупотребление правом в исключительных случаях, когда ответчик длительное время своими действиями давал истцу основания полагаться на наличие обязательства и отсутствие претензий. Однако критерии квалификации таких действий как злоупотребления нуждаются в дальнейшей разработке.

Необходимо также обратить внимание на проблему информирования граждан о сроках исковой давности и последствиях их пропуска. Представляется целесообразным возложение на ответчика обязанности при заявлении о пропуске

срока давности указывать конкретные обстоятельства, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении права, а не ограничиваться общей ссылкой на истечение срока. Это повысит уровень обоснованности судебных решений и исключит формальный подход к применению норм об исковой давности.

Особого внимания заслуживает вопрос о применении института исковой давности в корпоративных спорах. В настоящее время участники корпораций нередко узнают о нарушении своих прав с существенным опозданием, когда срок исковой давности уже истек. Представляется целесообразным законодательное закрепление правила о том, что для участников корпорации срок исковой давности по требованиям, связанным с оспариванием корпоративных решений и действий органов управления, начинается течь с момента раскрытия информации о соответствующем решении или действии в порядке, установленном законодательством, либо с момента, когда участник узнал или должен был узнать о нарушении иным образом.

Институт исковой давности продолжает развиваться под влиянием правоприменительной практики и доктринальных исследований. Достижение оптимального баланса между защитой нарушенных прав и обеспечением правовой определенности остается важнейшей задачей современного гражданского права. Предложенные меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики могут способствовать более справедливому и эффективному разрешению гражданско-правовых споров, повышению уровня правовой защищенности участников гражданского оборота.

Список источников

1. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 43-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 201.3 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // СЗ РФ. 2015. № 41. Ст. 5629.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 310-ЭС17-13555 по делу № А84-3598/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2025 № 305-ЭС23-5 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

6. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. М.: Проспект, 2021. Т. 1. 440 с.

7. Рожкова М.А. Исковая давность и ее реформирование // Закон. 2013. № 7. С. 26–39.

8. Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 1997. 76 с.

9. Гурвич М.А. Право на иск. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 216 с.

References

1. Federal Law No. 100-FZ of 07.05.2013 "On Amendments to Subdivisions 4 and 5 of Section I Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". *Sobranie zakonodatelstva RF = Collection of Laws of the Russian Federation*. 2013. No. 19. Art. 2327 (in Russ.).

2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 43-P of 29.09.2015 "On the case of verification of the constitutionality of the provision of part one of Article 201.3 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"". *Sobranie zakonodatelstva RF = Collection of Laws of the Russian Federation*. 2015. No. 41. Art. 5629 (in Russ.).

3. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 310-ES17-13555 of 29.01.2018 on case No. A84-3598/2015. *ConsultantPlus Legal Reference System* (in Russ.).

4. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES23-5 of 28.01.2025. *ConsultantPlus Legal Reference System* (in Russ.).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 43 of 29.09.2015 "On certain issues related to the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the statute of limitations". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015. No. 12 (in Russ.).

6. *Grazhdanskoye pravo: = Civil law: textbook / ed. S.S. Alekseev. M.: Prospekt Publ., 2021. Vol. 1. 440 p. (in Russ.).*

7. Rozhkova M.A. Statute of limitations and its reform. *Zakon = Law*. 2013. No. 7. pp. 26–39 (in Russ.).

8. Krashennnikov E.A. *Ponyatie i predmet iskovoy davnosti = The concept and subject of the statute of limitations*. Yaroslavl: Yaroslavl University Publ., 1997. 76 p. (in Russ.).

9. Gurvich M.A. *Pravo na isk = The right to sue*. M.: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949. 216 p. (in Russ.).